

Последнее время. К чему готовиться?

Василий Боцян
18 ноября 2023 г.

Готовность к пришествию Христа

Я хотел бы прочитать один текст из священных писаний и немного вместе поразмышлять. Деяния апостолов, первая глава — последние часы Иисуса Христа на земле. Ученики чувствуют, что он их покидает, и он дает им очень важные наставления, касающиеся вопросов будущего. У них, конечно же, много вопросов, и они спрашивают Иисуса. Вот что ему Иисус отвечает:

«Не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в своей власти. Но вы примете силу, когда сойдет на вас Святой Дух, и будете моими свидетелями в Иерусалиме, в Иудее, в Самарии и даже до края земли».

Если посмотреть на конструкцию ответа Иисуса Христа, он говорит: вот это вам не надо, а вот это вам надо. Вот этим вам не нужно заниматься, и на это не стоит тратить время, потому что у вас есть другая задача, другая очень важная ответственность. Он сказал им, что гадать о том, когда это будет — это не ваше дело. А ваше дело — исполниться Святым Духом, получить поручение от Всемогущего и исполнить то, для чего вы оставлены здесь на земле. Вот это ваше дело.

В эти дни у меня очередной такой рубеж в жизни. Я размышлял о себе, о моей жизни, о служении. Жизнь проходит день за днем, неделя за неделей, месяц за месяцем. Что-то было прожито, на что-то были потрачены силы, на что-то было сосредоточено внимание. И в какой-то момент, слушая Иисуса Христа, я задаюсь вопросом: Господи, а та прошлая неделя — что было в толк, что было в пользу, что было ради вечного, а что можно обозначить суетой?

Мне кажется, что иногда полезно посмотреть календарь прошлой недели, прошлого месяца, прошлого года и отсюда стартовать в будущее. Бог даст новый день, новую неделю, новый месяц. Как его пройти по жизни так, чтобы не заняться ненужным, не сосредоточиться на неважном, а наоборот — используя время и ресурс, посвятить себя очень важному делу жизни, к которому мы призваны.

Евангелист Матфей посвятил целую четвертую главу для того, чтобы описать разговор Иисуса с учениками. Ученики задают ему вопрос: Господи, когда это будет? Иисус говорит, что скоро здесь не останется камня на камне. И у них возникает огромное количество вопросов. Они спрашивают его: «Скажи нам, когда это будет? Какой признак твоего пришествия? Какой признак кончины века?»

Иисус разговаривал с ними и озвучивал свою точку зрения — то, что для нас важно и полезно.

Мы живём в такое время, когда в Украине начали происходить события, и мы вздрогнули и подумали о войнах, военных слухах. А помните, как мы проходили ковид? Были начертания, уже антихрист, уже всё. Мы держались за чемоданы. Но потом всё как-то прошло. Теперь штормит Израиль, и мы думаем: может быть, это знаковое событие? И снова вопрос: когда придет Христос — до скорби, во время скорби или в конце скорби?

Я помню, когда я прочитал первую книжку с комментариями на Откровение, я чувствовал себя героем. Мне казалось, я теперь все тайны знаю, во всем разобрался. Я знаю, что зачем. Но когда я прочитал еще несколько книжек других авторов, я понял, что я не знаю.

На протяжении моего служения некоторые люди спрашивают меня: пастор, что ты думаешь насчет всех этих событий? Что там зачем и как? Я говорю: я не знаю. Скажу честно — мне не дано понять это до конца. Я понимаю что-то для себя, я вижу там все эти вещи, которые в писании читаю. Но чтобы отчетливо утверждать, что этот неправильно говорит, а он тоже неправильно — я не знаю. Я не знаю до конца, когда будет строиться храм, каким образом там что-то.

А как же жить с тем, когда ты не знаешь? Я вам скажу секрет. Знаете что я для себя понял? Если я не разберусь в антихристе — это не так страшно. Если я не разберусь в начертаниях — это не так страшно. Для меня важно, чтобы на моем челе и сердце была печать Святого Духа. Вот это я точно знаю.

Если я буду с Христом, начертания меня не интересуют. Если я отличаю голос моего Пастыря Иисуса Христа, то мне не нужно изучать сто пятьдесят остальных голосов. Зачем потратить время на изучение всех этих голосов? Я хочу Христа знать. Я хочу с ним засыпать и с ним просыпаться.

Я слышу, что кто-то из праведников говорит: я открываю глаза с утра, Господи, а ты всё еще со мною. Бывает так, что ночь светла как день. Я хочу, чтобы в долине тени смертной его рука была со мною, я её чувствовал, когда не вижу. И для этого мне не обязательно разбираться в деталях откровения, в чашах и так далее.

Если кто-то еще, как и я, разбирается в чашах гнева откровенного, то давайте так договоримся: главное, что есть глубоко в моем сердце — быть наполненным Святым Духом, слышать голос Бога каждый день, с ним общаться, чувствовать, что он рядом, не потерять его из вида, не потерять его из сердца. Все будет хорошо.

Возвращаясь к слову Божьему, если прочитать всю двадцать четвертую главу Матфея, о чём говорил Христос? Одна часть его разговора — о том, на что не надо сосредотачивать внимание. Вторая часть — на что всё-таки нужно сосредоточить внимание.

На что не надо сосредотачивать внимание? Послушайте: Христос говорит, когда вы услышите о войнах и военных слухах — не страшитесь. Когда вы услышите о болезнях и эпидемиях — не беспокойтесь. Когда вы услышите о землетрясениях — не бойтесь. Это было в истории, это есть в истории, это будет в истории. Вы слышали один день в истории человечества без войны? Без землетрясений, наводнений? Без болезни? Этого не было. Просто сейчас масс-медиа очень хорошо работают, и мы все об этом хорошо знаем.

Так вот, Христос говорит: когда вы услышите о всём этом — неважно как, неважно где, неважно от кого — не страшитесь. Не сосредотачивайте на это внимание. Вот это вам не надо.

Второе: Христос говорит, в это самое время придут такие вещи. Когда ты услышишь, что Христос там, пророк там, показали знамения, удивили чудесами — не ведитесь на это. Не искушайтесь соблазнами. Почему? Потому что царство Божье внутри вас. Ищите прежде всего царство Божье, где оно — внутри твоего сердца. Зайди в свою комнату, преклони колени, открой Священное Писание, пригласи Господа, и его благодать откроет тебе, и слово от Господа ты получишь, и пастор Своей будет провожать тебя.

Первое: не бойтесь, когда вот это всё слышите. Второе: не искушайтесь, когда эта информация будет витать вокруг вас. И когда вы услышите, что брат будет предавать брата, что подлость среди братьев, что предательства — не разочаруйтесь. Пусть в вашем сердце не остынет любовь. Это будет там, здесь, с той стороны, но и на это не сосредотачивайте внимание.

Если вы будете обращать внимание на эти вещи, сердце страхом наполнится. Придет обольщение, потеряете из вида Господа, будете смотреть на подлости и предательства, вера остынет, любовь остынет, разочаруетесь. И это вам не надо.

Итак, если коротко: Христос говорит — бодрствуйте. Время непростое, поэтому бодрствуйте. Что значит бодрствовать? Будьте трезвы. Пусть твой мозг будет трезвый. Анализируй, молись, взвешивай, проверяй через Божье слово. Не ведись на всякую ерунду. Будь внимателен, будь трезв.

Когда-то мне сказали: когда Бог дает веру, он не забирает мозги. А мы почему-то думаем, что или одно, или другое. Нет — есть вера, да, мозги остаются, и всё это должно работать в купе. И тогда ты будешь трезвым, и тогда ты будешь бодрствовать. Бодрствование — это значит не смотреть, не разворачиваться в ту сторону, куда не надо.

Христос говорит: не ваше дело знать времена и сроки. Только Отец знает. Ни ангелы, ни кто-либо еще — только Отец единственный знает. Поэтому когда мне самые именитые люди присылают предсказания, сновидения, пророчества, у меня есть фильтр, чем я проверяю: даже Христос сказал, только Бог Отец знает. Откуда ты знаешь? Я не говорю, что это от

дьявола. Очень много людей съели, уснули, приснилось. И потом вся церковь ломает голову, потому что там такое наснилось, что не разобраться. Зачем грузиться этим? Это нам не надо.

Но когда Иисус подтверждает эту главу, он говорит о других очень важных вещах. Он говорит: но вы будьте готовы. Это слово очень заинтриговало меня. Первое — бодрствуйте, чтобы не повеситься в одну сторону. Второе — будьте готовы. Это очень важная часть.

Давайте так скажем: три-пять лет назад, когда мы рассуждали об эсхатологических событиях, наше внимание было на том, как оно будет, вдруг придет Христос или антихрист, как не перепутать. За это время пять-десять процентов наших знакомых отошли к Господу — кто-то в аварии, кто-то в болезни, кто-то в каком-то инциденте, кто-то по старости. Им надо было быть готовыми или нет? Надо. Родные, готовыми должны быть мы все.

Тогда вопрос: а когда быть готовым? Вы знаете, как мы по-человечески? Мне нужно сдавать сессию, нужно готовиться к экзамену. Сессия будет через четыре месяца. Когда мы начинали к ней готовиться? Я помню, я не летел самолетом, брал купейный вагон. Мне почти двое суток нужно было ехать. Я там с книжками сидел, не видел, что мы проезжали, потому что сидел в книжках. И потом в Питере там ночи, а утром сдавали экзамены.

Но Христос говорит это неправильно, потому что там я знал число. А вот Христос говорит: ты не знаешь, в какое время придет хозяин. Поэтому всегда будь готов. Может быть, я и ты не пересечем рубеж нового года. Как знать? И неважно, сколько тебе лет — тридцать, шестьдесят или восемьдесят. Неважно — кто-то восьмидесятилетний перелел рубеж, а кто-то в тридцать пять не перелел. Но нужно начинать готовиться не в семьдесят девять, правильно? Нужно в двадцать пять быть готовым, и в сорок быть готовым, и в пятьдесят пять быть готовым.

Так вот, у меня главный вопрос: ты готов или нет? А что значит быть готовым с точки зрения священных писаний? Мне кажется, на этот вопрос нужно найти ответ.

Я буду честен. Мы жили в таком христианстве, иногда односторонним. Я со всей ответственностью скажу: когда мы видим Священное Писание, то часть его говорит: не участвуйте в бесплодных делах тьмы. Не делайте это, потому что это грех. А что делайте? Участвуйте в проекте царства Божьего. Участвуйте в этих делах — это важные дела.

Но когда мы вырастали, я заметил, что маятник качался в одну сторону. То есть девяносто процентов проповедей звучали о том, что не надо делать. И если ты выполняешь, что не надо делать, ты хороший мальчик в церкви. Если ты в правильных штанах, если ты правильно себя ведешь, если ты во время проповеди не подтупливаешь, ты молодец, ты на счету.

Но по-честному — это правильно или нет? Нет, друзья, это неправильно. Я не говорю, что то, что не надо делать, ладно, делайте. Нет — то, что не надо делать, это сто процентов не надо

делать. Но это не влияет на мою подготовку. На мою подготовку влияют другие вещи.

Как спортсмен. Ему не надо есть пирожки, чтобы не расслабить мышцы. Ладно, он их не ест. Но ему нужно качаться и тренироваться. Потому что когда будет день олимпиады, ты должен там раз сто пятьдесят поджать. И от того, что ты не ел пирожки, от того, что ты не ел на ночь, от того, что ты не пил кока-колу, ты же не стал умницей. Ты же не подготовился к олимпиаде, правильно?

Почему-то у нас в христианстве получается так: если ты не ешь пирожки, мороженку, не пьешь кока-колу, ты хороший христианин, молодец. Но подожди! У меня вопрос: а ты готов? Ты готов к олимпиаде? Ты готов к экзамену? Ты готов предстать пред судилище Христово, чтобы ответить за каждый твой день?

Я забегаю наперед скажу — там черным по белому написано. Апостол Павел к коринфянам, глава пятая, стих десятый: «Всем нам надлежит явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить [воздаяние] за то, что он делал, живя в теле».

Это вы помните — это место писания. Это так и есть. Всем нам нужно явиться. Это не будет суд, где ты попадешь в рай или в ад. Мы спасенные, потому что спасаемся благодатью Господа. Но придет время, когда нам надлежит явиться пред Господом, и он спросит за всё хорошее, что ты делал. За каждое наше дело будут награды — это будет Божья оценка нашей веры, оценка наших путей, нашего домашнего задания — как мы его выполнили. И будет оценка.

Апостол Павел говорит: каждый из вас, который спасен Господом, который призван Господом, который последовал за Господом, получит от Бога задание и будет его выполнять в вашей жизни. И когда вы придете туда и предстанете перед ним, вы будете оценены.

Есть другой текст в Откровении, двадцатая глава, двенадцатый стих: «И видел я мертвых, малых и великих, стоящих перед Богом, и книги были раскрыты; и еще другая книга раскрыта, которая есть книга жизни; и мертвые судимы были по написанному в книгах, сообразно с делами своими».

Когда святые поднимались к Господу, книги были раскрыты. Вот подходил Иванов, Сидоренко, Петров, и каждый из нас. Открыта была книга, и вот смотрите, как оно было.

Ну да, Ивановы всегда впереди планеты всей, Олег всё хорошо. Но в чем вопрос? Писание говорит: книги раскрыты были, и дела были записаны.

Давайте, как вы себе представляете? Приходим мы с тобой туда. Я прихожу, находят фамилию Ботян, хорошо. Что там? Ну у меня же всякие были дела. Чуть-чуть было не то, что надо. Но знаете, что я делал? Я верил, что кровь Христова смывает всякий грех.

Когда у меня было записано, что я хулиганил, подходил еще что-то сделал, это всё было записано в книге жизни. Но когда я осмыслил после какой-то проповеди, после какого-то размышления с Господом, я сказал: Господи, прости меня, я понимаю, что это неправильно. Очисти и омой меня. И я верю, что благодатью Господней я прощен. Аминь.

Что происходит с моей страницей? Кровью Христовой всё стирается. Ты понимаешь? И вот знаете, в чем дело? Если мы жили активно в миру, сколько там страниц было исписано? Такая жизнь — ого-го! И потом ангел листает эти страницы и смотрит. Там, где было что-то отвратительное, ну, да, его стирали. А там, где было хорошее, там два с половиной.

Понимаете? Потому что за плохое мы переживали, над плохим мы работали. Мы кались и работали над этой частью нашей жизни. Но вопрос в другом: а добрые дела? Потому что вслед идут плохие дела и добрые дела.

Вот с плохими делами мы разобрались. В плохих делах мы получили покаяние. Нет проблем — Господь всё смыл. Ангел приходит: пусто 16 февраля, пусто 20 декабря, пусто 28 декабря, пусто.

А где хорошие дела? Подожди! А где хорошие дела? А где твоё домашнее задание? Что здесь написано?

Родные, это серьёзные вещи. Я об этом хочу поговорить с вами. Когда ты пойдешь с этого собрания, я оставляю тебя с главным вопросом сегодняшних размышлений: ты готов?

Если что-то, то ты готов взять твой отчет и предстать перед ним и сказать: Господь, мне было поручено, мне было уверено, я был в этом, я сделал всё по слову твоему? Помните, как Илия?

Как ты себя оцениваешь? Если сегодня через часок ты предстанешь, ты уже не успеешь на коленях быстренько всё домашнее задание выполнить. Потому что то, что вчера нужно было сделать, нужно было делать вчера. То, что в двадцать пять лет ты должен был делать, ты в восемьдесят не нагонишь. То, что ты пропустил в двадцать пять — то, что ты сделал сегодня, ты должен был делать. Ты через год его не сделаешь. Тебе нужно это делать сегодня. Таковы реалии жизни, родные.

Дело в том, что я читаю Священное Писание. Ефесеям, глава вторая, стих десятый: слово Божье говорит — мы сотворены для добрых дел, которые Бог предназначил. Здесь полтысячи человек. Мы смотрим на пиджаки, смотрим на прически, смотрим на эффективность. Но он знает меня и тебя. И он знает каждого из нас.

Когда он определял в материнской утробе каждому из нас, он дал дело жизни, которое мы с тобой должны были выполнить. И он знал, что когда-то в эти года мы объединимся в церковь Господню. Один будет уметь это делать, другой будет это делать, третий — то, пятый —

другое, шестой — восьмой — двадцать пятый — еще что-то. Но когда мы соберемся в общий хор, когда мы объединимся в одну команду, мы нашими добрыми делами, мы нашими творческими подходами, мы нашим предназначением, которое он дал, будем выполнять великую Божью работу на земле. Аминь!

Родные, это честно. Мы не выбирали друг друга. Знаете, что говорит Бог? Он прилагает спасаемых к церкви. Мы с Украины, Беларуси, Молдавии. Он так уникально нас собрал со всех республик Советского Союза. Он нас соединил с очень разных городов, с очень разных церквей, с очень разными взглядами, деталями и вкусами. Но Бог дал нам сердца, сокрушил наши сердца и посадил нас рядышком. Мы посмотрели направо, налево, мы поняли — мы семья Господня, мы тело Христово. Он наш глава. Он, управляя нами, выполняет свою великую работу.

Слово Божье говорит нам — заметьте это для себя: каждый из нас, это значит, лично ты, лично ты, лично я, каждый из нас, приходя в этот мир, сотворены Господом для конкретного, очень важного и ответственного дела на земле.

И когда я и ты станем перед ним, то как раз мы не будем отвечать — я не буду отвечать за предназначение Олега, а Олег не будет за мое или твое. Каждый из нас за свое предназначение ответит. За то, к чему мы были призваны, за то, что на нас было возложено. Сделали ли мы это, живя в теле, или не сделали?

Вы знаете, я хотел бы говорить ласково, но правда жизни меня организывает говорить очень серьезно. Иисус, прощаясь с учениками, говорит следующее: я поднимусь на небеса, я буду вас ожидать. Вы останетесь для того, чтобы выполнить мое великое поручение. Итак, идите в этот мир.

Мы на двух собраниях. У нас два полных зала — в зале семьсот человек, это где-то около полутысячи человек. Мы собираемся здесь. В пятницу приходят на молодежку наши дети — две сотни человек, говорящих на английском языке. В воскресенье вечером у нас молодежка на славянском языке — двести пятьдесят человек. Отцы и матери — у нас пятьсот человек молодежи. Мы молимся о них, чтобы Господь каждому из них дал это чудесное Божье прикосновение рождения свыше. Мы молимся о том, чтобы они возрождались в Господе и возрастали в Господе.

Что мы можем делать как отцы и матери? Направлять их Господу, показывать им пример, вкладываться в них. Что мы делаем? Организовываем для них огромное количество мероприятий. Но это не для качелей, не для каруселей. Да, они пьют кофе, да, они едят пиццу, да, они собираются на кемпы. Да, это дорого стоит. Это дорогие проекты финансово, по времени, это большая нагрузка. Но наш фокус — на чем? На том, что каждый ребенок, мальчик или девочка, это душа, и наша ответственность перед Богом — направить их к Иисусу Христу и помочь им следовать за Господом. Аминь!

У нас сто-сто пятьдесят тинейджеров. У нас есть тинейджеры на английском языке и на русском. Почему мы это делаем? Если бы мы делали для галочки, мы бы согнали всех в кучу. Но мы видим: кому-то удобнее на английском, давайте здесь; кому-то удобнее на русском, украинском, давайте здесь. Мы их собираем, потому что наша главная задача — чтобы ребята, которым по десять лет, в это дьявольски подлое время сориентировались за Иисусом Христом.

Мы преклоняем колени пред теми служителями, у которых по двое, четверо детей. Они каждый раз проводят вечера здесь, чтобы служить нашим детям, чтобы они с восьми-десяти лет уже понимали свою персональную веру. Чтобы они понимали: почему папа с мамой молится? Почему Библию надо читать? Почему важно за Господом следовать?

Мы вкладываем в это. Мы тратим ресурсы, время, деньги, силы — всё. Почему? Потому что это не для роскоши. Это не для того, чтобы занять людей. Мы, глядя в глаза этой детворе, понимаем трепет, ответственность перед Богом. Это нам крайне важно. И мы будем вкладываться, и мы будем закатывать рукава, мы будем работать и пахать, потому что это надо. Это задание, которое дал нам Господь: пока я буду на небесах, вы работаете здесь, родные.

Я так пошутя скажу — я уже это озвучивал. Прихожу в какой-то вечер в магазин. Встречаю парня. Говорю: привет, как дела? Как тебя зовут? Так и так. Ты откуда? С того-то города, с Украины. Ты меня знаешь? Я был у вас на служении. Вы там хорошо выступаете. Когда выступаете? Я уже понимаю, о чем я говорю.

Слушай, ты там где был? Ты ходил в церковь? Да, я в церковь ходил. Я вспоминаю парня из этого города. Слушай, этого парня знаешь? Нет, не знаю. А куда же ты там ходил? Э, что ты его не знаешь? Он в пятидесятнице ков ходил. Говорит: а нет, я там в нормальную ходил, в нашу православную. О'кей, понимаете?

Ну как бы да, какой-то пятидесятник нашелся. Ну и как бы, вы понимаете? Мы служим этим людям. Я подхожу, встречаю женщину. Она говорит: о, я была в воскресенье, нам так понравилось! Вот там кто-то сказал караоке, ваши понравилось. Как вы так все там поете дружно?

Я говорю, родные: ну как бы, а как вы в следующее воскресенье придете? Она говорит: ну, мы в следующее воскресенье женимся. Э, я говорю: как без меня? В смысле, кто вас будет благословлять? Она говорит: ну, я в этой теме не очень. У меня муж во всех этих божественных делах разбирается. Он там во всем. А я так, просто чисто рядом с ним. Мне тоже нравится.

Вы понимаете, родные? Вокруг нас в этом году мы крестили взрослых людей, которые не имели опыта прошлой христианской жизни. Больше двадцати человек. То есть вокруг нас,

допустим, мы славяне, да, с Украины приехало огромное количество. Сейчас никто не говорит: я не верующий. У кого-то православная традиция, у кого-то католическая, греко-католическая. Кто-то как-то закаялся. Но личных отношений с Богом, понимания Бога — нет.

Они как-то ищут комьюнити и ищут общения, и так далее. Мы как церковь ответственны, что открыть дом, собрать домашнюю группу, что поставить пироги, что сделать пряники, голубцы — всё, что угодно. И не ради голубцов, не ради пряников, а ради того, чтобы открыть писание и рассказать им путь Господень. Аминь!

Родные, у нас много дел. Вы понимаете, когда мы смотрим вокруг нас, мы понимаем, что у нас огромное количество дел. У нас некогда сживатьаться. У нас некогда изучать антихриста. Мы заняты большим, очень важным делом. Мы видим души людей, которые нужно утверждать в вере. И мы как церковь этим занимаемся.

Мы в смирении благодарны Богу. В этом году мы крестили восемьдесят с лишним человек. Восемьдесят два человека крестили здесь. Это люди, которые для себя однажды решили: я свою жизнь посвящаю Господу и следую Богу. Кому благодарность? Благодарность Богу, благодарность молодежному служению, благодарность воскресной школе.

Я боюсь за воскресную школу говорить, потому что там вообще апостольское посвящение. Эту детвору нужно уговорить, эту детвору нужно посадить, эту детвору нужно, чтобы она внимала. Ну как бы да. Ну дедушки внучат дадут нам. Да, мы поиграемся немножко, и на этом заканчивается наша воскресная школа на неделю-две. Да, а они приходят в каждое воскресенье и собирают по двадцать наших детей, и сами с ними, и не просто время проводить, а пытаются их учить молиться.

Знаете, евангелие от Иоанна, глава пятнадцать. Христос говорит: не вы меня избрали, я избрал вас. Я призвал вас, чтобы вы шли за мной. И когда вы будете, каждый будет идти за мной, то вы должны приносить плод. Каждый приносить плод. Готовность — это быть плодоносными.

И кроме этого, знаете, она не то что там плод есть, но никому не покажу? А Христос говорит: и плод ваш чтобы пребывал.

Я небольшой специалист в смоковнице, но в Израиле смоковница приносит свой плод три раза в год. Получается, эти плоды висят, они не падают как гнилые яблоки. А уже другой цвет появляется, уже в зародыше эти уже спелые, переспелые, такие сочные. А новые уже вырастают, уже из цветочка, из бутончика, и уже новые плоды зеленеют, завязываются. На дереве постоянно свежие старые плоды еще есть, и уже новые появляются. Эти срывают, и те раскрываются. И так как бы круглогодично.

И вот смотрите, что Христос говорит: я хотел бы, чтобы вы уподобились этой смоковнице.

Чтобы в процессе твоей жизни ты не знаешь, когда я приду. Ты не знаешь. Но у тебя должен быть первый плод, и второе — твой плод должен пребывать. Поэтому в любое время я к тебе подойду, раздвину листву, и я хочу видеть твой плод. И неважно, ты скажешь: знаешь, сейчас не сезон. В любой сезон у тебя должен быть плод. Так говорит писание, родные.

Ну, это же как бы не пастырем написано здесь. Слово Божье говорит: когда Христос посмотрел на смоковницу — нет плода, он говорит: наверное, уже рубить пора. И добрый человек говорит: так давай оставим еще на год. Ну, может быть, она принесет плод. Если нет, тогда срубишь. Но это серьезно или нет?

Смоковницу срубишь — негуманно, может быть, негуманно с точки зрения гуманизма. Но с точки зрения Божьего царства это серьезно. Для меня это отрезвляющая вещь. Иисус Христос — самый любящий, трости надломленный не преломит, подошел к смоковнице, раздвинул листья, посмотрел, что нет плода, и она завтра засохла. Это серьезно или нет? Это серьезно.

Поэтому мы говорим сегодня — извините о таких серьезных вещах — потому что всем нам предстоит явиться пред судилище Христово. Потому что книги будут раскрыты, и мои плоды будут обнаружены. Поэтому я сегодня как бы подведу хорошо к молитве. Но я сейчас так немножко, ну как бы трезво.

Писание говорит: трезвитесь и бодрствуйте, потому что вы должны быть готовы, ибо не знаете, в который час придет Христос. Вот на что следует сосредоточить внимание, родные.

И когда мы как церковь на это сосредоточимся, потому что мы заняты великим, ответственным Божьим делом, которое он поручил...

Теперь я хочу перейти еще к одному пункту. Мы сейчас поговорили в общем. Мы как церковь смотримся неплохо. Мы вместе отстроили здание качественно и хорошо. У нас вместе у всех всё чисто в туалетах, свежо. У нас хорошая воскресная школа, наши учителя хорошо работают. У нас классное воскресное молодежное служение, потрясающее. Мы заходим, смотрим — душа радуется. У нас всё хорошо. Мы даже пожертвования хорошо собираем, и у нас на всё хватает.

Мы хорошо смотримся, мы хорошо вкладываем. Если бы Иисус в двадцать пятой главе Матфея не рассказал еще одну притчу, и вот здесь всё так, и снова здравствуйте. Я расскажу вам эту притчу.

Хозяин взял, позвал к себе нас, и одному из нас дал пять талантов, другому дал два таланта, третьему дал один талант. Сколько он дал талантов? Арифметика всем. Да. Через год возвращается и говорит: давайте соберем пожертвования, что у вас получилось? Сколько они собрали? Пятнадцать.

Ну, смотрите, вложил восемь, через год пятнадцать. Ну, с точки зрения бизнеса неплохо же. Ну, могло быть десять. Ну, пятнадцать. Ну, молодцы, ребята, вы поработали. Молодцы.

Сказали бы мы в нашем украинском колхозе. Но у них, у евреев, всё по-другому. И он говорит: подожди, подожди, подожди. Так, Петров и Сидоренко, сюда! Сколько ты получил? Пять. Где твои? Что ты сделал? Ещё пять приобрел. Садись, молодец. Готов.

Петров. Сколько получил? Два. Что ты с ними сделал? Употребил в дело. Вот тебе ещё два. Четыре. Садись, молодец.

Сидоров, там или Сидоренко. Как хорошо, что тут нет ни того ни другого. Ты как отры? Вот тебе твое.

Знаете, аргументов там много. Я знал, что ты жестокий. Я знал, что ты не смотришь туда. Я знал, что ты туда смотришь, знал, что ты то делаешь там. И у этих есть аргументы. И Христос говорит: слушай, уважно. В принципе, ты ленивый, лукавый, нечестивый. Поэтому ты свое захавал. Вот и всё.

И объяснять про них, и объяснять про тех, и винить тех — смысла нет. Я тебе дал талант. Да, ты получил. Да, время было. Да, пришло время отчета. Да, давай отчет.

Мы вместе, родные. Вот к чему я сейчас веду очень серьезно.

Мы вместе в месяц собираем... Я знаю, финансисты не говорят. Там где-то тысяча сто пятьдесят долларов. Мы покрываем наши расходы. Ну, слава Богу, они собирают пятьдесят, а мы собираем сто пятьдесят.

Но когда приходит он, говорит: садись ты лично. Сколько у них там? Пятьдесят детей. У нас двести детей. Молодцы! Да. Ты сколько раз там был лично? Ты сколько раз там был?

Вы понимаете? Ну, у нас не придет Артём, наш финансист, с бухгалтерской книжкой церкви Сити Хил, и не предстанет перед Всевышним. А потом наш главный трежер не придет и не скажет, что там кто не доплатил. Вася, Петя, я тут за них перекроют. Так не будет.

Потом не придет директор воскресной школы за всех ответит. Пастор детского служения, молодежного служения не ответит и за всех не расскажет. Тут, знаете, пастор Алекс, добрый, вызовет представителя воскресной школы, нам расскажет за всех, и мы все аплодируем, и такая гордость наполняет сердце: ух, мы молодцы, ай да какие ж мы!

Но когда мы там предстанем, Алекс уже вот так, ну как бы не прикроет нас, потому что каждого из нас персонально позовут и скажут: а ты где был в прошлый вторник или воскресенье? И так далее.

Понимаете? Извините, что я так говорю. Потому что для меня это серьезный вопрос. Я не

собираюсь вам про антихриста рассказывать. Я делюсь своими мыслями. Я пытался ответить для себя на вопрос: из всего моего разговора, что значит быть готовым?

И я понял: быть готовым — это заплатить по счетам. Быть готовым — это выполнить всё на сегодняшний день то, что я должен сделать на сегодняшний день. Завтра будет завтрашний день, я рассчитаюсь за завтрашний день. Бог даст мне ещё месяц, и я поработаю в этот месяц. В каждый день у меня есть ответственность перед Богом. Но за прошлую неделю я хочу подытожить всё и сказать: Господь, я сделал всё, что мог, по слову твоему.

Вот как-то так смотрится, понимаете?

Вот я буду подходить к заключению. И здесь для меня интересная штучка. Мне нравится, как Иоанн описал наш духовный рост. От чего зависит наше посвящение? Мы ломаем голову. От чего зависит? Может быть, под музыку собирать пожертвования? Ну, может быть, как-то, когда мы приглашаем людей участвовать в деле евангелизации, слушайте, может быть, в костюмах? Чтобы вышла воскресная школа? Знаете, детки так посмотрят, сердце наше тронется? Фотографии специальные покажем, и мы пойдем служить в воскресную школу?

Это мы так думаем. А знаете, как думает Иоанн?

Покажите нам... Вот я попросил такую простую диаграмму от апостола Иоанна. Вот всё просто.

Апостол Иоанн говорит: ребята, нет ничего нового. Когда вы собрались в вашем собрании, в вашем собрании сидят я не знаю — отцовство, юношество и детство. Ну, я понимаю, что мы сидим вперемешку. Расслабьтесь. Но вот мы все взрослые. Мы живём в семьях.

Что для вас юношество? Что для вас отцовство? Что для вас детство? И давайте расскажем. И я объясню.

Ну, начнём с туалета. Когда ты в туалете заходишь и видишь — бумага разбросана по полу. Это делают не отцы. Я осмелюсь сказать, даже не юноши. Кто это делает? Это делают вот те, у кого детство в голове. Выбросил, бросил. Знаете, как дети. Это детство.

Что делают юноши в туалете? Он свою положит, но другое его не волнует. Мои туфли стоят ровно. А это не мои туфли. Его это не волнует.

Что делает отцовство? Оно и свои бумаги положит. Ну, когда руки вытрет, правильно туда. И посмотрит на полу — бумага ещё. Он поднимет и тоже туда положит. Это зрелость, родные. Это зрелость.

Я это вижу так практически. Поэтому, когда в церкви выходит Алекс, пастор, и пытается подобрать слова, пытается сказать: друзья, нам нужно в субботу почистить территорию. Люди с отцовским сердцем, взрослые, говорят: да, надо. У меня были планы. Ну, что ж, это

дело, это семья. Ну, как, если не мы, то кто? Надо ж убраться. Ну, что ж, оно ж само не уберётся. Надо идти убираться. Жена, всё отменяем, идём убираемся.

Юноши говорят: а мы там не разбрасывали. В смысле, если бесов надо погонять, мы нормально. Ну, а что по плоти тут заниматься ерундой? Ну, пусть там кому надо занимаются плоскими делами.

А дети даже не слышат, потому что они могут прийти. То лучше бы не приходили. Еще потом их убирать, и с ними убирать, и всё.

Понимаете? И ты как бы вот так думаешь.

Смотрите, например, мы собираем пожертвования. Да. Я спросил у Артёма. Я говорю: Артём, вот чтобы нам покрывать наши расходы, мы платим, как это сказать, проценты, кредиты. Оплачиваем воскресную школу. Мы всё же всё дорого. Всё щедро, всё благословенно. Всех благословляем и так далее. В год определённая сумма.

Я говорю: Артём, смотри. Если у нас тысяча членов, там сколько? Посчитай. Разбей. Вот в месяц мы собрали столько-то денег, столько-то денег. Разбей эту сумму на... Ну, не сколько мы собрали. По-другому скажу: сколько нам денег надо нашей семье, чтобы проплатить все наши расходы? Вот всё заплатить. Все билы заплатить. Все счета заплатить. Вот всё, что мы должны оплатить. Все наши нужды. Всех наших сотрудников — жалования, там, воскресную школу, детей. Ну, все бюджеты, которые нам надо в месяц. Какая вот набирается сумма?

Если эту сумму разделить на каждого члена церкви, сколько получится? И знаете, что он мне сказал? Он сказал: на каждого члена церкви — сто шестьдесят долларов в месяц.

Вот переведу на русский язык. Сколько жертвуют дети? А в них нема. Кто-то приходит и говорит: пастор, а вот десятину платить из того, что останется? Я говорю: если из того, что останется, то мы тебе будем доплачивать каждый месяц.

Кто-то говорит: ну, юноши говорят — я чисто за сколько, там сто тридцать пять. Спасибо, пастор, всё. Сто тридцать пять? Не, сто тридцать пять — это не полтора ста пятьдесят. А то будете тут, по сто тридцать пять, сто пятьдесят.

А отцы говорят: ну, как бы, ага. Сто пятьдесят. Так у нас же молодежи много. Так они же не работающие. Да. Так за них как? Ну, так надо. Ну, хотя бы, чтобы какая-то же часть. Не может платить? Давайте мы перекроем.

Отцы так думают. Понимаете?

Вот и всё. Здесь не нужно много умничать. Здесь твое внутреннее духовное состояние. На каком ты уровне? Если у тебя мышление детско, юношества или отцовство?

Вот отсюда. Но с точки зрения закона — я понимаю так. Если ты приносишь в месяц сто шестьдесят пять долларов, ты не жертву царству Божью. Ты оплачиваешь туалетную бумагу, свет, газ и все остальные парковки и все остальные дела. Ты просто покрываешь, платишь.

Ещё приносишь ещё на десять долларов больше. Вот эти следующие десять долларов после сто пятидесяти — это твое пожертвование в царство Божье.

Если ты платишь меньше сто пятидесяти в месяц, это называется беззаконие. Ну, так просто, чтобы вы понимали.

Смотрите: сто пятьдесят пять — это закон, это по нулям. Меньше — беззаконие. А вот больше сто пятидесяти — это по благодати.

Потому что у некоторых есть неправильное понимание благодати. Благодати. Ну, знаете, что вас напрягает? Господь всё за нас заплатил. Спасение нам подарено. Нам ничего не надо. Расслабьтесь.

И вот мы от Христа. Когда я прихожу в царство Божье, главное мне понять обетования Божьего. Все богатства нечестивых — себе, все благословения Божьего царства — сюда. Господа потрясён. Ты мне обещал. Давай исцеляйся, давай капусту, и так далее.

Но это не то учение благодати. Есть еще другое учение благодати. Когда ты как сердцем отца и говоришь: а я могу войти в атмосферу благодати, чтобы благословить нуждающихся, чтобы послужить ближним, чтобы явить любовь Христа, чтобы явить жертву Христа?

Поэтому, когда мы говорим о готовности, то готовность вот она во всех сферах проявляется.

Поэтому, когда мы слышим призыв, и неважно выйдет этот пастор Алекс или попросит кого-то из молодых людей: народ, нам десять человек не хватает на воскресную школу. Но мы понимаем, что реагирует вот та группа людей. Во-первых.

И знаете, вот от чего сильная церковь? Сильная церковь зависит от количества взрослости в церкви. Вот на пятьсот человек сколько здесь взрослых?

И апостол Павел пришел в одну церковь, говорит: ребята, у вас проблемы. У вас проблемы. Потому что по десять лет идут за Богом, они уже должны быть там. А они застряли в детстве.

Судя по времени, вы должны быть уже взрослыми. Но вы до сих пор там в детстве в вашем отношении к Богу, в вашем посвящении Богу, в вашем служении Богу. И это проблема. Потому что, когда мы приходим пред его лицо, ты приходишь в больницу. Тебе говорят: давай измеримы вес, рост. Сколько тебе лет? И дальше уже смотрят на ногти, на уши, там на всё остальное, на печень твою относительно твоего возраста.

И когда получается вот этот дисбаланс. Судя по возрасту, судя по времени, ты уже должен быть в юношестве. Ты уже должен был, хотя бы, себя оплачивать, хотя бы свои дела решать, хотя бы покрывать свои нужды самостоятельно. А тебя нужно садить. Тебе не позвонишь – ты придёшь в церковь. Тебе улыбнёшься – ты явишься в миру. Тебе не позвонишь – ты пропустил, ты забыл. И ты уже десять лет верующий. Что это такое? Это детство.

И мы сидим в церкви и понимаем – сам прив... тоже ТН надо. Конечно, раз. Попробуй ты позвони. Я звонил, он что-то там так промычал, непонятно. Хорошо, ну, давай я попробую. Валентин, может, заедешь?

И вот так мы работаем с детьми. И вот так мы работаем с детьми.

Мужское служение – один на... а на мужское служение – да, слушай, там служение. Пора приходи. А на сколько? На семь. Так я приду в шесть. А что в шесть? Ну, а столы же надо расставить. Ангелы же